

6. ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

6.1. ЗАЩИТА ПРАВ АКЦИОНЕРОВ ПРИ ХИЩЕНИИ АКЦИЙ

Володин С.Н., к.э.н., доцент, Департамент финансов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва;
Иванчукова А.В., юристконсульт, адвокатское бюро «Тихонова, Теплякова и партнеры», г. Мытищи;
Кадырова Р.Р., студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

В текущих реалиях российского фондового рынка существует ряд механизмов, использование которых может привести к незаконному захвату акций у их владельцев. При этом существуют и механизмы возврата похищенных акций. Их понимание может хорошо помочь акционерам своевременно и грамотно отреагировать в случае наступления подобных ситуаций, а также принять превентивные меры, чтобы заранее обезопасить себя от подобных рисков. В связи с этим целью представленной работы является выделение основных способов защиты акционерами своих прав в случае незаконного хищения акций. Это также поможет акционерам выбрать более подходящий для них способ хранения акций – в регистратуре или депозитарии. Знание механизмов хищения акций и соответствующих способов защиты имеет большое значение сегодня. Позволяя акционерам чувствовать себя более защищенными, оно будет способствовать развитию инвестиционного климата в стране в целом, оказывая положительное воздействие на становление национальной финансовой системы.

В современных условиях акционерные общества являются одной из самых распространенных форм привлечения капитала, в связи с чем акции нередко становятся объектом посягательств. За счет совершения определенных действий правонарушители могут незаконно завладеть небольшими пакетами акций отечественных эмитентов, чтобы впоследствии реализовать их третьим лицам с целью обогащения.

В иных случаях объектом захвата является непосредственный корпоративный контроль над обществом, для чего злоумышленники формируют крупные пакеты голосующих акций. Зачастую такие приобретения оформляются в виде внешне правомерных юридических актов – посредством заключения сделок или принятия решений органами управления общества. Конечной целью захватчиков в таких ситуациях может быть в том числе и банкротство эмитента, совершаемое после вывода активов.

Способы хищения акций, как правило, сопряжены с мошенническими действиями и включают подделку паспортов, передаточных распоряжений или иных документов. При этом, как было сказано выше, формально сделка, посредством которой было совершено отчуждение акций, может соответствовать закону.

На сегодняшний день существует немалое количество способов защиты прав акционеров, акции которых были списаны из регистратур или депозитариев помимо их воли. Среди них можно выделить следующие:

- виндикационный иск об истребовании акций, квазивиндикация;
- иск о восстановлении корпоративного контроля;

- иск о взыскании убытков с эмитента, регистратора или депозитария;
- иск об оспаривании сделки по отчуждению акций;
- иск об оспаривании решений органов управления эмитента;
- иск о признании права на акции;
- иск об обжаловании действий (бездействия) регистратора;
- возвращение акций в рамках уголовного дела.

Подобное многообразие средств защиты носит положительный характер, поскольку повышает вероятность защиты прав акционера. При этом основными средствами защиты являются квазивиндикация и взыскание убытков. Также широко используются оспаривание сделок и решений органов управления обществами, а остальные способы упоминаются лишь в единичных случаях.

Способы хищения акций

Как показывает российская практика, наиболее часто используемыми механизмами хищения акций на сегодняшний день являются следующие.

1. Незаконное списание акций регистратором или депозитарием.
2. Предъявление регистратору поддельных документов третьими лицами.
3. Подделка решений органов управления эмитента.
4. Предъявление в суды исков, основанных на поддельных документах.

Точное понимание их смысла и сущности может хорошо позволить понять, какие меры следует принимать в тех или иных случаях. Поэтому рассмотрим их более подробно.

1. Незаконное списание акций регистратором или депозитарием

Такие случаи неоднократно встречались в российской действительности, что, безусловно, ставит под сомнение действенность отечественной системы сохранности прав на ценные бумаги. Это также отталкивает и иностранных инвесторов, которые склонны пристально следить за сохранностью капитала, особенно при инвестировании в активы на развивающихся рынках. Все это мешает развитию национального фондового рынка и требует вмешательства государства и представителей учетной системы для предотвращения подобных ситуаций.

На сегодняшний день одним из самых громких случаев хищения ценных бумаг организацией, осуществляющей учет прав на них, является хищение акций и денежных средств клиентов Общества с ограниченной ответственностью (ООО) «Инвестиционная компания «Таск Квадро Секьюритиз» в 2015 г. Компания обладала лицензией на ведение депозитарной деятельности и незаконно списала акции депонентов на общую сумму свыше 709 млн. руб. Также организация выводила денежные средства клиентов в процессе осуществления брокерской деятельности и допустила дефолт по облигациям. В итоге у ООО «ИК «Таск Квадро Секьюритиз» были отозваны лицензии, а генеральный директор признан виновным в совершении преступле-

ния, предусмотренного ст. 160 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) «Присвоение и растрата» [3].

В арбитражный суд было предъявлено многочисленное количество исков от депонентов, клиентов и облигационеров компании. Однако в настоящий момент в отношении ООО «ИК «Таск Квадро Секьюритиз» введена процедура наблюдения по делу №А40-145317/2015, в связи с чем вероятность удовлетворения требований указанных лиц крайне невысока.

Другим известным случаем является хищение акций Публичного акционерного общества (ПАО) «Транснефть» депозитарием Закрытое акционерное общество (ЗАО) Коммерческий банк «Олимпийский». В 2004 г. ООО «Дельта-Авит» приобрело у ООО «Комплит Финанс» 22 300 привилегированных акций ПАО «Транснефть», которые должны были находиться на счете депо у ЗАО «Коммерческий банк «Олимпийский». В момент заключения договора купли-продажи покупателю была предъявлена поддельная выписка со счета депо, якобы открытого в депозитарии. Впоследствии обнаружилось отсутствие акций и было возбуждено уголовное дело в отношении менеджера компании по ч. 4 ст. 159 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) «Мошенничество в особо крупных размерах» [4]. ПАО «БинБанк» в интересах клиента ООО «Дельта-Авит» обратилось с иском о взыскании убытков к ЗАО «КБ «Олимпийский». А ЗАО «КБ «Олимпийский» была предпринята попытка оспорить договор купли-продажи акций.

Следует отметить, что примеров противозаконной деятельности регистраторов такого рода явно меньше. Отчасти это обуславливается незначительным количеством последних в Российской Федерации, которое к тому же непрерывно уменьшается, в отличие от развивающегося сегмента депозитариев. При этом зачастую регистраторы отвечают и без наличия собственной виновности, за правонарушения, совершенные иными лицами.

2. Предъявление регистратору поддельных документов третьими лицами

В данном случае преимущественно речь идет о представлении поддельных доверенностей, паспортов, передаточных распоряжений или договоров купли-продажи акций. Зачастую это происходит со стороны отдельных граждан, но также может наблюдаться и от профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Как показывает практика, нередко фиктивные документы предъявляются к регистраторам таких крупных эмитентов, как ПАО «Газпром нефть», ПАО «Оренбургнефть», ПАО «Сбербанк», ОАО «Газпром» и т.д. Одним из самых первых и громких таких дел являлось хищение в 1995 г. Товариществом с ограниченной ответственностью (ТОО) «Информ-Инвест» акций Акционерного общества (АО) «Норильский никель» у Акционерного общества открытого типа (АООТ) «ЧИФ «Народный» путем предъявления поддельных договоров купли-продажи ценных бумаг. Следует отметить, что в указанном деле регистратору акций было вменено в вину то, что по-

следний не связался с АООТ «ЧИФ «Народный» при получении договоров купли-продажи акций. Впоследствии печальный опыт первых лет был учтен, и регистраторы стали лучше взаимодействовать со своими клиентами в случае списания акций. Впрочем, несмотря на это, такого рода случаи являются одними из самых часто встречающихся сегодня, чему нередко способствует и труднодоказуемый на практике сговор мошенников с сотрудниками регистратора.

Как уже говорилось, нередко организаторами мошеннических действий становятся и профессиональные участники рынка ценных бумаг. Например, в 2012-2015 гг. одним из старейших российских брокеров Открытое акционерное общество (ОАО) «Московский фондовый центр» представлялись фиктивные поручения депозитарию ЗАО «Депозитарий «Ингосдеп». В результате были похищены акции таких эмитентов, как ПАО «Сбербанк», ПАО «Ростелеком», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром», вернуть которые их законным владельцам теперь представляется весьма непростой задачей.

3. Подделка решений органов управлений эмитента

Данный метод связан с захватом корпоративного контроля и в основном используется в отношении менее известных эмитентов. Поэтому информация о такого рода случаях реже встречается в средствах массовой информации, что, впрочем, не говорит об их небольшом количестве.

Одним из известных примеров применения такого метода незаконного захвата акций является хищение в 2014 г. 89,9% обыкновенных именных акций Акционерного банка «Аспект». Используя поддельные доверенности, мошенниками было принято решение общего собрания акционеров о смене генерального директора ЗАО «Аспект-Финанс» на М.Р. Сторожа. Сведения о М.Р. Стороже были зарегистрированы в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), в связи с чем формально данное лицо считалось уполномоченным. Затем М.Р. Сторожем были заключены договоры купли-продажи 89,88% обыкновенных именных акций АБ «Аспект» (АО) от ЗАО «Аспект-Финанс» ряду физических лиц, в том числе самому себе по заниженной стоимости и в отсутствие корпоративного одобрения. Впрочем, впоследствии судебными актами по делу №А40-104595/2014 решение об избрании М.Р. Сторожа было признано недействительным, а по делу №А40-95372/2014 – были признаны ничтожными сделки купли-продажи акций.

4. Предъявление в суды исков, основанных на поддельных документах

Такие случаи требуют особо тщательной подготовки и проработки сценария действий, поэтому встречаются значительно реже. Однако их применение нередко приводит к очень масштабным потерям у законных владельцев акций. Среди недавних случаев такого рода, которые получили широкую

огласку, можно привести пример хищения в 2015 г. акций ПАО «Газпром» общей стоимостью в 500 млн. руб. Организованной преступной группировкой, в состав которой входили представители компании Financial Securities Group, сотрудники юридических и брокерских компаний, были предъявлены иски на основании поддельных нотариальных доверенностей, что позволило незаконно захватить акции. Мошенникам удалось убедить суд в своей правоте и на основании вполне законного судебного решения получить акции. Однако позже правонарушение было оперативно раскрыто, и члены группы получили весьма суровое наказание.

Способы восстановления прав акционера на похищенные акции

Существует немало механизмов восстановления прав акционеров в случае хищения акций из регистраторов и депозитариев. Но учитывая российскую действительность, наиболее важным можно считать понимание самых классических способов защиты прав акционера, которые признаются российским корпоративным правом. Именно они могут оказаться наиболее действенными и легко применимыми основной массой акционеров, что позволит им своевременно отреагировать при наступлении подобных событий.

1. Виндикационный иск об истребовании акций, квазивиндикация

Предъявление иска о виндикации (истребовании) отчужденных акций является одной из исторически первых форм защиты и, возможно, самым широко обсуждаемым способом восстановления прав акционера.

Так, в силу ст. 301 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения [2]. Однако следует отметить, что классическое российское гражданское право предполагает возможность виндикации лишь в отношении индивидуально-определенных вещей. Когда как акции являются имуществом, наделенным родовыми признаками. То есть, если говорить о бездокументарных акциях, то, во-первых, они являются имущественными правами, а не вещью, в связи с чем не выступают объектом права собственности. Во-вторых, акции не обладают свойством индивидуальной определенности. В пользу индивидуализации бездокументарных ценных бумаг сегодня высказывается ряд цивилистов, в частности, Д.И. Степанов, в соответствии с точкой зрения которого достаточно указания количества в рамках конкретного выпуска [14, с. 46].

Правовая позиция о возможности виндикации бездокументарных акций в том числе была закреплена в постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ (ВАС РФ) от 28 декабря 1999 г. №1293/99 по делам №А27-4195/1998-4-168, А27-6427/1998-4-345 [9], где суд удовлетворил исковые требования о списании со счета незаконного собственника утраченных акций. В октябре 2013 г. институт виндикации и квазивиндикации ценных бумаг был закреплён законодательно. Так, положения о виндикации документарных ценных бумаг были урегулированы в ст. 147.1 ГК РФ [2]. Было установлено, что истребование документар-

ных ценных бумаг из чужого незаконного владения осуществляется по правилам настоящего кодекса об истребовании вещи из чужого незаконного владения с особенностями, предусмотренными ст. 147.1 ГК РФ [2]. То есть было подчеркнуто, что бездокументарная ценная бумага является вещью, наделенной родовыми признаками, но может быть индивидуализирована. Возможность квазивиндикации бездокументарных ценных бумаг была закреплена в ст. 149.3 ГК РФ [2]. В соответствии с указанной нормой правообладатель вправе требовать от приобретателя возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг или ценных бумаг, в которые незаконно списанные ценные бумаги были конвертированы. Не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие только денежное право требования, а также бездокументарные ценные бумаги, приобретенные на организованных торгах, за исключением случаев, когда бездокументарные ценные бумаги были безвозмездно приобретены у лица, которое не имело права их отчуждать.

Таким образом, законодателем было определено, что бездокументарные ценные бумаги относятся к имущественным правам и виндичируются быть не могут. А в целях защиты прав на них был закреплён специальный институт. Помимо закрепления правил о возврате бездокументарных ценных бумаг, были предусмотрены способы исправления негативных последствий, причиненных акционеру в период, пока последний был лишен корпоративных прав в отношении общества.

Так, в силу п. 2 ст. 149.4 ГК РФ акционер вправе оспаривать решения общих собраний акционеров, на которых неуправомоченное лицо реализовало свое право на участие в управлении обществом, в случае наличия следующих условий [2]:

- решение собрания нарушает права и охраняемые законом интересы акционера;
- АО или лица, волеизъявление которых имело значение при принятии решения собрания, знали или должны были знать о наличии спора о правах на бездокументарные ценные бумаги;
- голосование правообладателя могло повлиять на принятие решения.

Иск об оспаривании решения собрания может быть предъявлен в течение трех месяцев со дня, когда лицо, имеющее право на ценную бумагу, узнало или должно было узнать о неправомерном списании ценных бумаг с его счета, но не позднее одного года со дня принятия соответствующего решения. При этом суд может оставить решение собрания в силе, если признание решения недействительным повлечет причинение несоразмерного ущерба кредиторам АО или иным третьим лицам.

Также в п. 5 ст. 147.1 ГК РФ были закреплены нормы о возмещении убытков, причиненных владельцам как документарных, так и бездокументарных акций [2]. В соответствии с указанной нормой правообладатели вправе взыскать:

- от недобросовестного владельца – возврата всего полученного по ценной бумаге, а также возмещения убытков;
- от добросовестного владельца – возврата всего полученного по ценной бумаге со времени, когда он узнал

или должен был узнать о неправомерности владения ею либо получил из суда уведомление о предъявлении к нему иска об истребовании ценной бумаги;

- если незаконный владелец воспользовался предоставленным ценной бумагой преимущественным правом приобретения какого-либо имущества – передачи ему приобретенного имущества при условии возмещения его стоимости по цене приобретения, а от недобросовестного владельца – также возмещения убытков.

Следует отметить, что долгое время оставались нерешенными следующие краеугольные вопросы, касающиеся виндикации акций:

- последствия смещения утраченных акций с иными акциями того же выпуска, особенно при последующем их отчуждении;
- последствия размытия пакета акций путем увеличения уставного капитала;
- последствия реорганизации АО в ООО.

При этом на первый вопрос предлагались следующие решения [13, с. 186]:

- пропорциональное списание акций у каждого из незаконных приобретателей [14, с. 64];
- списание акций, отчужденных незаконным приобретателем в последнюю очередь, исходя из презумпции, что незаконный владелец сначала распоряжается своими ценными бумагами, а уже затем – похищенными [15, с. 3];
- предъявление иска о неосновательном обогащении [13, с. 187].

Очевидно, что первые два способа базируются на допущениях, а последний влечет невозможность возврата акций. Однако судебная практика нередко избирает четвертый вариант – отказ в удовлетворении исковых требований по причине невозможности идентифицировать акции.

Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 24 января 2017 г. №Ф05-20714/2016 по делу №А40-125859/2015 суд не принял доводы истца [8], что в результате более чем 500 сделок, 294 621 акция эмитента перешла во владение двух ответчиков. Кроме того, указанные акции были приобретены на организованных торгах (Московской бирже), что являлось самостоятельным основанием для отказа в иске.

Помимо прочего, в судебном порядке было указано: «Поскольку статус депозитария и депонента – номинального держателя акций не предполагает наличие вещных прав на учитываемые на депозитарных счетах бездокументарные акции, данные акции не являются индивидуально-определенным имуществом». Данный пример демонстрирует невозможность восстановления прав истца посредством квазिवиндикации в случае дальнейшей реализации акций третьим лицам.

Относительно второго вопроса о размытии пакета акций следует отметить, что, помимо прочего, права истца могут быть восстановлены при обжаловании решения общего собрания акционеров об увеличении уставного капитала. Однако нельзя отрицать логичность возвращения правообладателю не конкретного количества акций, а акций, обеспечивающих ту же долю участия в обществе. Разумеется, с компенсацией приобретателю номинальной стоимости акций, приобретенных впоследствии дополнительной эмиссии. Только таким путем будет полностью восстановлено положение сторон.

Наконец, по поводу третьего вопроса – восстановления прав на долю участия в обществе с ограниченной ответственностью, в которое было реорганизовано акционерное общество, – можно отметить, что оно стало возможным благодаря концепции восстановления корпоративного контроля.

2. Иск о восстановлении корпоративного контроля

Концепция о восстановлении корпоративного контроля была изложена, к примеру, в постановлении Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. №1176/2008 по делу №А14-14857/2004-571/21 [10]. Сославшись на ст. 12 ГК РФ [2] о таком способе защиты гражданских прав, как восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, суд отметил: «В области корпоративных отношений реализация данного способа защиты прав может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества, исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства».

На основании подобной практики в сентябре 2014 г. в ГК РФ [2] были внесены изменения, позволяющие восстановление корпоративного контроля при утрате не только акций, но и прав участия в коммерческой корпорации вообще. Так, появился механизм защиты прав участника общества с ограниченной ответственностью, доля которого выбыла из его владения помимо его воли.

В силу п. 3 ст. 65.2 ГК РФ [2] участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Или же выплаты справедливой компенсации в случае, если возвращение доли участия приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. При этом к акциям по-прежнему применяются специальные правила, в частности, закрепленные в ст. 149.3, 149.4 ГК РФ [2] в отношении бездокументарных ценных бумаг, в связи с чем может быть более целесообразным использовать иск о квазिवиндикации.

Однако достоинства института восстановления корпоративного контроля нельзя умалять и при восстановлении прав на похищенные акции. Во-первых, решается вопрос: когда после хищения акций АО было реорганизовано в ООО?

Здесь следует сослаться на постановление Президиума ВАС РФ от 10 апреля 2012 г. №15085/11 по делу №А19-5794/10-10-4 [7]. В указанном деле эмитент 100% похищенных акций в процессе рассмотрения иска был реорганизован в ООО. Суд отметил: «Предметом как первоначально заявленного иска, так и уточненных требований (содержанием материально-правового требования) является, по существу,

восстановление корпоративного контроля истца над обществом «Киренсклес» либо путем истребования 100-процентного пакета акций этого общества, либо путем истребования 100-процентной доли в уставном капитале этого преобразованного общества». Данная правовая позиция была сформулирована еще до закрепления в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ положений о восстановлении корпоративного контроля [2]. И на сегодняшний день есть возможность сослаться на прямую на норму закона.

Вторым преимуществом концепции о восстановлении корпоративного контроля является закрепление норм о справедливой компенсации отчужденной доли участия в случае невозможности возвращения последней.

Таким образом, когда квазивиндикация не действует, при невозможности идентификации спорного пакета акций или его обращения на организованных торгах, можно требовать выплаты компенсации от непосредственного причинителя вреда. Ранее данная возможность могла быть достигнута в рамках взыскания убытков на основании ст. 15, 1082 ГК РФ [2]. Однако данный институт не всегда эффективен по причине усложненного предмета доказывания (факт причинения убытков, вина правонарушителя, причинно-следственная связь с его действиями (бездействием)) и негативной правоприменительной практикой, в связи с чем закрепление специального законодательного института компенсации повышает вероятность восстановления прав.

3. Иск о взыскании убытков с эмитента, регистратора или депозитария

В данном аспекте можно отметить, что возможность предъявления иска о взыскании убытков к эмитенту, а также лицу, осуществляющему учет прав на акции, – регистратору или депозитарию, – предусмотрена законом РФ. Согласно п. 4 ст. 149 ГК РФ [2] и абз. 2 п. 3.10 ст. 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ [6] лицо, выпустившее бездокументарную ценную бумагу, и лицо, осуществляющее по его поручению учет прав на такие ценные бумаги, несут солидарную ответственность за убытки, причиненные в результате нарушения порядка учета прав, порядка совершения операций по счетам, утраты учетных данных, предоставления недостоверной информации об учетных данных, если не докажут, что нарушение имело место вследствие непреодолимой силы. До 7 апреля 2015 г. норма о солидарной ответственности эмитента и регистратора также содержалась в п. 4 ст. 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ [5].

Следует отметить, что вопрос о справедливости ответственности эмитента в случае возложения обязанностей по ведению реестра акционеров на регистратора – профессионального участника рынка ценных бумаг – является предметом широкой дискуссии. В частности, в постановлении Конституционного суда РФ от 28 января 2010 г. №2-П [12] данный вопрос был поднят по жалобе ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Оренбургнефть» и ПАО «Сбербанк». Но Конституционный

суд РФ отметил: «Акционеры непосредственно не влияют на выбор (или последующую замену) регистратора, а также на определение условий договора с ним: даже в случае, когда передача ведения и хранения реестра регистратору обязательна в силу п. 3 ст. 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» [5], именно акционерное общество выбирает регистратора и вырабатывает условия договора с ним. Соответственно, оно обязано проявить достаточную осмотрительность и заботливость, с тем чтобы заключить договор с таким лицом, деятельность которого по ведению и хранению реестра позволит обеспечить имущественные интересы акционеров».

При этом в особом мнении судьи Н.В. Мельникова к постановлению Конституционного суда РФ от 28 января 2010 г. №2-П [12] была озвучена проблема, что возмещение в такой ситуации убытков пострадавшему акционеру осуществляется за счет ущемления прав и охраняемых законом интересов остальных акционеров общества. Поскольку уменьшается величина активов эмитента, а следовательно, и выплачиваемые дивиденды. Однако необходимо упомянуть, что эмитент, регистратор или депозитарий, возместивший пострадавшему акционеру убытки, вправе обратиться с регрессным иском к лицу, непосредственно виновному в хищении акций.

4. Иск об оспаривании сделки по отчуждению акций

Следующим методом возврата акций, который можно отнести к классическим, является оспаривание сделки, посредством которой они были отчуждены. Среди самых распространенных оснований для оспаривания такой сделки можно выделить:

- ст. 10, 168 ГК РФ [2] – несоответствии сделки закону в связи с нарушением положений о недопустимости злоупотребления правом;
- ст. 170 ГК РФ [2] – мнимость, притворность сделки;
- ст. 173.1 ГК РФ [2] – совершение сделки без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления;
- ст. 174 ГК РФ [2] – нарушение представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица;
- совершение сделки под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Отдельно выделяются корпоративные основания для оспаривания сделок:

- гл. X Федерального закона «Об акционерных обществах» – крупные сделки (от 25% активов общества) [5];
- гл. XI Федерального закона «Об акционерных обществах» – сделки, в совершении которых имеется заинтересованность (лица, обладающего долей участия от 50%) [5].

С 1 января 2017 г. указанные сделки также оспариваются по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 173.1, п. 2 ст. 174 ГК РФ [2]. Кроме того, необходимо упомянуть, что сделка, заключенная неуполномоченным лицом, считается заключенной не от имени общества, а от имени совершившего ее лица в силу ст. 183 ГК РФ [2].

Последствием признания сделки недействительной является реституция – возвращение сторонами всего полученного по сделке. Впрочем, признание сделок, по которым были переданы незаконно отчужденные акции, недействительными, не получило широкого распространения. Однако в ряде случаев данный механизм работает успешно – к примеру, в упомянутом деле о хищении акций Акционерного банка «Аспект» (АО) договоры купли-продажи 89,88% обыкновенных именных акций были признаны ничтожными в рамках дела №А40-95372/2014. Были применены последствия недействительности сделок – регистратор был обязан перечислить похищенные акции на лицевой счет ЗАО «Аспект-Финанс».

5. Иск об оспаривании решений органов управления эмитента

Требование об оспаривании решений органов управления эмитента также может быть эффективным способом защиты в случае, если таковое доступно. Как правило, речь идет об оспаривании решений общих собраний акционеров.

Согласно п. 7 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» [5] заявление о признании недействительным решения общего собрания акционеров может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным.

Следовательно, по общему правилу, правом на обжалование обладают только акционеры. Так, в вышеупомянутом деле об акциях Акционерного банка «Аспект» (АО) иск по делу №А40-104595/2014 был предъявлен конечным бенефициаром общества – лицом, владеющим значительным пакетом акций ЗАО «Аспект-Финанс» через определенную корпоративную структуру подконтрольных ему компаний.

Право бенефициара на предъявление такого иска было сформулировано в Определении Верховного суда РФ от 31 марта 2016 г. по делу №А40-104595/2014 [11]. В иных случаях такой механизм доступен, если у акционера осталась часть акций эмитента либо присутствуют иные лица, в силу аффилированности либо по иным причинам готовые предъявить иск в интересах лица, у которого были похищены акции.

6. Иск о признании права на акции

Одной из разновидностей встречающихся способов восстановления прав акционера также является иск о признании права на акции. Следует упомянуть, что в гражданском процессе выделяется три вида исков – о присуждении (каким является виндикационный иск), о признании и преобразовательный иск.

Такой способ защиты гражданских прав, как признание права, также предусмотрен ст. 12 ГК РФ [2].

Однако иск о признании права применяется для защиты вещных прав, когда как иск о признании права на бездокументарные акции по сути является присуждающим, в связи с чем малоприменим.

В связи с чем в целом судебная практика по искам о признании прав на акции на сегодняшний день отрицательная.

7. Иск об обжаловании действий (бездействия) регистратора

Еще одним способом защиты, не получившим широкого распространения, является обращение с иском о перечислении акций непосредственно к регистратору. Такой иск допустим, только если отсутствует спор о праве или же если он предъявляется совместно с требованием о виндикации акций. В иных же случаях он применяться не должен [13, с. 192-193].

8. Возвращение акций в рамках уголовного дела

Наконец, последним классическим способом восстановления нарушенных прав является гражданский иск о взыскании убытков в рамках уголовного дела. Как правило, все громкие процессы хищения акций сопровождаются возбуждением уголовных дел в отношении руководителей лиц, виновных в хищении. Например, в описываемом случае Акционерный банк «Аспект» (АО) бенефициар компании был признан потерпевшим по уголовному делу, возбужденному по п. 4 ст. 159 УК РФ «Мошенничество в особо крупном размере» [3]. Также может вменяться и деяние, предусмотренное ст. 160 УК РФ «Присвоение и растрата» [3].

Следует отметить, что обособленно от иных средств защиты данный способ не является достаточно эффективным.

- Во-первых, рассмотрение уголовных дел занимает значительные сроки.
- Во-вторых, суды общей юрисдикции в рамках уголовных дел не уполномочены рассматривать корпоративные споры и в случае наличия спора о праве определять действительного владельца акций.

Однако наличие в производстве правоохранительных органов возбужденного уголовного дела, а впоследствии приговора суда, вступившего в законную силу, будет учитываться арбитражным судом. В частности, обстоятельства, установленные в рамках уголовного дела, например, о факте хищения акций, будут иметь преюдициальное значение в силу ст. 69 Административно-процессуального кодекса РФ [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволил выделить основные способы защиты акционерами своих прав в случае незаконного хищения акций. Их применение может позволить законным владельцам своевременно отреагировать на подобные ситуации и, как показывает отечественная практика, в большинстве случаев вернуть их. Однако стоит отметить, что все вышеуказанные средства необходимо использовать в совокупности, не делая упор только на один конкретный способ.

Так, если целью правообладателя является восстановление корпоративных прав в отношении эмитента – необходимо обращаться с иском о квазивиндикации, также ссылаясь на нормы о восстановлении корпоративного контроля. Параллельно следует оспаривать сделки, по возможности – обжаловать решения органов управления эмитента. В случае, когда акционер больше заинтересован в

возмещении имущественных потерь, – нужно предъявлять требование о взыскании убытков к эмитенту и регистратору или депозитарию. Но вместе с тем – и к лицам, непосредственно похитившим акции, на основании общих положений ст. 15 ГК РФ [2]. И во всех случаях – добиваться возбуждения уголовного дела. Это хорошо позволит повысить вероятность положительного исхода.

Можно отметить, что вероятность удовлетворения исков и взыскания убытков или компенсации по п. 3 ст. 65.2 ГК РФ [2] достаточно высока. Ответственность эмитента и регистратора предусмотрена законом, возможность доказать вину лица, предъявившего с целью списания акций поддельные документы, также присутствует. Однако шансы на возврат конкретных похищенных акций явно ниже. Хотя введение института квазивиндикации бездокументарных ценных бумаг значительно их повышает, суды по-прежнему ссылаются на необходимость точной идентификации отчужденных акций.

Литература

1. Арбитражно-процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон 24 июля 2002 г. №95-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс] : часть первая от 30 нояб. 1994 г. №51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 дек. 1995 г. №208-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : федер. закон от 22 апр. 1996 г. №39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об истребовании из чужого незаконного владения общества обыкновенных именных акций закрытого акционерного общества [Электронный ресурс] : постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 10 апр. 2012 г. №15085/11 по делу №А19-5794/10-10-4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об истребовании обыкновенных именных бездокументарных акций, обязании выплатить дивиденды [Электронный ресурс] : постановление Арбитражного суда Московского округа от 24 янв. 2017 г. №Ф05-20714/2016 по делу № А40-125859/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. О признании действий по списанию акций не соответствующими требованиям закона и об обязании совершить операцию по восстановлению записи о владении акциями на праве собственности [Электронный ресурс] : постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 28 дек. 1999 г. №1293/99 по делам №А27-4195/1998-4-168, А27-6427/1998-4-345. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале общества и обязании последнего возвратить первую долю [Электронный ресурс] : постановление Президиума Высшего арбитражного суда от 3 июня 2008 г. №1176/2008 по делу №А14-14857/2004-571/21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О признании недействительным решения общего собрания акционеров [Электронный ресурс] : определение Верховного суда РФ от 31 марта 2016 г. по делу №А40-104595/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О проверке конституционности положений абзаца второго пункта 3 и пункта 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс] : постановление Конституционного суда РФ от 28 янв. 2010 г. №2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Селивановский А.С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг [Текст] / А.С. Селивановский. – М. : ВШЭ, 2013. – 580 с.
14. Степанов Д.И. Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете [Текст] / Д.И. Степанов. – М. : Статут, 2004. – 127 с.
15. Осинский А.Д. Похищенные акции [Текст] / А.Д. Осинский // Акционерное общество. – 2011. – №1. – С. 3-10.

Ключевые слова

Акционерное общество; защита прав миноритариев; хищение акций; незаконное списание; регистратор; депозитарий.

Володин Сергей Николаевич
E-mail: volodinsn@yandex.ru

Иванчукова Анна Владимировна
E-mail: annaivanchukova@mail.ru

Кадырова Регина Ринатовна
E-mail: rincranberry@gmail.com

РЕЦЕНЗИЯ

В представленной статье анализируется крайне важная для российского рынка проблема – хищение акций у миноритарных акционеров. В то время как мажоритарии достаточно хорошо защищены от этого риска, благодаря выбору регистратора прежде всего по критерию лояльности, – миноритарные акционеры зачастую остаются совершенно беззащитны от данного риска. И если у регистратора не налажена активная работа по предотвращению подобных ситуаций, хищение акций происходит с заметной периодичностью.

Представленная статья интересна тем, что в ней рассматриваются не только основные способы хищения акций, но и механизмы восстановления прав на них, если данное событие все же произошло. Авторами достаточно подробно, насколько это возможно в рамках статьи, раскрываются особенности российского опыта возвращения акций в случае хищения. В результате статья интересна не только с теоретической, но и с практической точки зрения. В ходе рассмотрения механизмов восстановления прав на акции авторами анализируются законодательные нормы и российская судебная практика, что делает аргументацию максимально полной, а полученные выводы – хорошо обоснованными. Представленную статью можно рекомендовать к публикации.

Берзон Н.И., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва.